

В свою очередь, можно констатировать, что обеспеченность правопорядка предопределяет состояние участников общественных отношений, при котором они свободно осуществляют принадлежащие им субъективные права и исполняют обязанности. В данном случае для описания такого субъективного состояния целесообразно проанализировать категорию «безопасность».

О соотношении категорий «правопорядок» и «безопасность» в юридической литературе говорится немного. Тем не менее, в связи с тем, что исследование правовых основ, принципов, форм и видов безопасности в последние десятилетия является предметом научных изысканий многих правоведов, следует уделить внимание этому вопросу. Этимологически «безопасность» раскрывается через категорию «опасность» и понимается как нахождение вне опасности, состояние «непричинения» вреда. С точки зрения права, обобщая походы ученых, исследовавших данное правовое явление, «безопасность» определяется как состояние защищенности жизненно важных благ и интересов личности, общества и государства. Следует отметить, что в законодательстве Республики Беларусь отсутствует легальное определение «безопасности», как, например, в Российской Федерации (Федеральный Закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»), хотя многие российские правоведы и критикуют основные положения, закрепленные в этом нормативном правовом акте. В ст. 1 указанного закона безопасность отождествляется с национальной безопасностью и раскрывается через безопасность личности, общества и государства и другие виды.

Законодатель Республики Беларусь использует, не определяя синонимов, категорию «национальная безопасность», под которой понимается состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внешних и внутренних угроз (абзац второй п. 4 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575).

На наш взгляд, «безопасность» является одной из основных целей установления и обеспечения государством правопорядка и в то же время условием его функционирования. Правопорядок и безопасность в их диалектической взаимосвязи достигается в процессе реализации правоохранительной функции права и государства.

2. По нашему мнению, основной задачей обеспечения национальной безопасности в Республике Беларусь должна стать правовая защищенность субъектов общественных отношений во всех сферах жизнедеятельности. Отдельные теоретики отождествляют правовую защищенность с правовой безопасностью (А.А. Фомин). Методологически важно раскрыть содержание правовой защищенности, что невозможно без уяснения содержания близких по значению и направленности категорий «охрана» и «защита».

Категории «безопасность», «охрана» и «защита» субъектами нормотворческой деятельности используются не всегда последовательно. В материальном и процессуальном законодательстве Республики Беларусь эти категории используются с преломлением на предмет и метод отдельных отраслей права.

В правовых исследованиях основное внимание уделяется анализу сущности и выявлению соотношения понятий «охрана» и «защита» субъективных прав. Так, первая группа ученых отождествляет данные понятия, ставя между ними знак равенства и указывая на их синонимичность (В.А. Тархов, С.С. Алексеев, И.Л. Трунов, А.М. Ларин, Е.А. Лукашева, Ю.В. Самович, Г.Н. Стоякин, А.В. Стремоухов); другая полагает, что категория «защита прав» шире категории «охрана прав» (Л.С. Явич, А.Ф. Черданцев, З.В. Макарова, О.В. Журкина); третья придерживается мнения о необходимости рассмотрения категории «охрана прав» в широком и узком смыслах, где защита представлена как охрана в узком смысле (О.С. Иофе, А.П. Сергеев, В.М. Ведяхин, Т.В. Шубина, Н.В. Остапюк, Д.Н. Латыпов, А.В. Амагьров); четвертая группа говорит о необоснованности удваивания сущности понятия «охрана прав» предыдущей группой ученых и констатирует необходимость существования двух взаимосвязанных, но не равнозначных по содержанию категорий «охрана прав» и «защита прав» (Е.А. Суханов, С.Н. Кожевников, Э.П. Гаврилов, А.П. Гуськова, Н.И. Матузов, Н.С. Малеин, А.П. Смирнов, Е.А. Тресцова, А.С. Никитин, В.Н. Парашенко, В.В. Парашенко); пятая группа авторов говорит об отсутствии необходимости использования категории «охрана прав» в юридической терминологии (Т.Б. Шубина).

На наш взгляд, под охраной прав должна пониматься совокупность мер правового, экономического, политического, организационного и иного характера, направленных на создание необходимых условий для осуществления субъективных гражданских прав. В данном случае реализуется в полном мере регулятивная функция права, подразумевающая такое его воздействие, по которому субъекты правоотношений наделяются определенными правами и обязанностями, и та сторона охранительной функции права, в рамках которой право воздействует на поведение субъектов путем установления определенных предписаний и запретов.

Под защитой прав должны пониматься меры правового характера, которые призваны признать и (или) восстановить нарушенные или оспариваемые субъективные права. В данном случае реализуется другая сторона охранительной функции права, а именно – защита прав, проявляющаяся в восстановлении нарушенного субъективного права, а в случае невозможности его восстановления – компенсации потерпевшему.

УДК 347.239

А.А. Капитанова

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ИЗВЕЩЕНИЯ О ПРОДАЖЕ ДОЛИ В ПРАВЕ ОБЩЕЙ ДОЛЕВОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В гражданско-правовой науке наиболее исследованным среди преимущественных прав является преимущественное право покупки доли в праве общей долевой собственности. Следует отметить, что порядок реализации названного преимущественного права достаточно детально представлен в ГК Республики Беларусь. Вместе с тем многие проблемные вопросы

до сих пор остаются неурегулированными. Так, на наш взгляд, требует обсуждения вопрос о правовой природе извещения о продаже доли в праве общей долевой собственности.

В соответствии с п. 2 ст. 253 ГК Республики Беларусь «продавец доли обязан известить в письменной форме остальных участников долевой собственности о намерении продать свою долю постороннему лицу с указанием цены и других условий, на которых продает ее». Законодатель четко определяет форму такого извещения – письменную, поэтому извещение в устной форме не является надлежащим. Из текста ст. 253 ГК Республики Беларусь трудно уяснить, является ли такое извещение офертой (предложением о заключении договора). Нет однозначной позиции по этому поводу и в цивилистике. Некоторые ученые считают, что такое извещение имеет характер оферты, так как лицо, которому оно адресовано, вправе совершить действия, направленные на приобретение соответствующего имущества, а продавец, в свою очередь, не вправе уклониться от заключения договора купли-продажи. Так, Э.П. Гаврилов полагает, что продавец доли, извещая остальных участников долевой собственности о намерении продать ее третьему лицу, предлагает каждому из них купить эту долю. Данную научную позицию разделяют К.И. Скловский и М.Б. Смирнова. А.П. Фоков, наоборот, отмечает, что правовая сущность извещения заключается только в информировании сосособственников о желании произвести отчуждение доли. А.А. Онина также подвергает критике возможность рассматривать в качестве оферты уведомление управомоченных лиц о предстоящей продаже доли.

Для решения рассматриваемой проблемы обратимся к ст. 405 ГК Республики Беларусь, где указано, что «офертой признается адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, которое достаточно определенно и выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение». По нашему мнению, извещение о продаже доли не содержит предложения заключить договор с обладателем преимущественного права. Суть такого извещения заключается в информировании, уведомлении сосособственников о продаже доли третьему лицу; посредством его фактически испрашивается согласие на продажу доли. Как указывает Б.Г. Гончикни-маева, такое действие продавца служит для сосособственников лишь сигналом о предполагаемой продаже доли третьему лицу. Кроме того, оферта является результатом воли субъектов гражданского права, а обязанность направить извещение сосособственникам установлена императивным предписанием закона.

Полагаем, что извещение участников общей долевой собственности о продаже доли направляется не по желанию собственника доли, а в силу обязательного предписания закона. Нередко владелец доли заинтересован прежде всего ее в продаже именно постороннему лицу, а не другому участнику общей собственности, при этом он ограничен законом, обязывающим его предложить такую долю другому сосособственнику.

В то же время представим себе ситуацию, когда после направления извещения сосособственникам о продаже доли у ее владельца отпадут основания для продажи. В таком случае он должен уведомить повторно обладателей преимущественного права покупки о том, что продажи доли не будет. Если же предположить, что извещение о продаже доли является офертой, то такой отказ от своих прежних намерений продавца может привести к нарушению прав сосособственника, который потенциально является стороной в договоре купли-продажи. В этой связи полагаем, что извещение о продаже доли третьему лицу носит информативный характер, его правовое значение заключается только в уведомлении остальных участников о предполагаемой продаже, что нельзя расценивать как предложение заключить договор. Такое извещение следует считать лишь вызовом на оферту, потому как воспринявший такую информацию участник долевой собственности принимает для себя решение реализовать свое преимущественное право либо нет.

Основными функциями извещения о продаже доли в праве общей собственности являются информационная и доказательственная. Информационная функция состоит в том, что продавец доли уведомляет управомоченное лицо о возможности реализации преимущественного права. Сущность доказательственной функции заключается в том, что такое извещение является подтверждением исполнения обязанности по уведомлению обладателя преимущественного права.

В связи с вышеуказанным извещение о намерении продать свою долю третьему лицу нельзя расценивать как оферту. По нашему мнению, в данном случае речь идет об абсолютно новой правовой категории, которую мы предлагаем именовать «извещение о возможности реализации преимущественного права» – юридическое значимое действие, правовым последствием которого является возможность управомоченного лица реализовать принадлежащее ему преимущественное право.

УДК 351.74 + 347

Д.А. Колбасин

О ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНЫХ СПОСОБАХ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЕ СУБЪЕКТИВНОГО ПРАВА

Исследование института осуществления субъективного права как физическими, так и юридическими лицами было и остается в настоящее время одним из актуальных направлений реализации правовой политики государства. Обеспечению надлежащего реформирования и обустройства данного института довольно много внимания уделялось в литературных источниках, комментариях и правоприменительных актах. В них отражены суждения ученых-правоведов, а в определениях, сделанными ими, указано, что следует понимать под субъективным правом.

Так, С.С. Алексеев под субъективным правом понимает меру дозволенного поведения управомоченного лица в целях удовлетворения его интересов, обеспеченную обязанностями других лиц. Далее он отмечает, что субъективное право выражено в строго определенных юридических возможностях данного лица. Слово «мера» при определении субъективного права